

Воловская Нина Михайловна

доктор социологических наук, профессор,
профессор кафедры маркетинга,
рекламы и связей с общественностью
Новосибирского государственного университета
экономики и управления «НИНХ»

Плюснина Лидия Константиновна

доктор социологических наук, доцент,
профессор кафедры маркетинга,
рекламы и связей с общественностью
Новосибирского государственного университета
экономики и управления «НИНХ»

Русина Анастасия Викторовна

кандидат социологических наук, доцент кафедры
маркетинга, рекламы и связей с общественностью
Новосибирского государственного университета
экономики и управления «НИНХ»

Иноземцева Анна Валерьевна

старший преподаватель кафедры маркетинга,
рекламы и связей с общественностью
Новосибирского государственного университета
экономики и управления «НИНХ»

БЕЗРАБОТИЦА И САМОЗАНЯТОСТЬ: ОЖИДАНИЯ И РЕАЛИИ (ПО МАТЕРИАЛАМ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ)

Аннотация:

В статье проводится сравнительный анализ результатов двух опросов, проведенных в Новосибирской области в 2015 г.: незанятых граждан в связи с возможностью их перехода на самозанятость и предпринимателей, открывших собственное дело в статусе безработного. Новизна исследования заключается в авторском подходе к анализу результатов опроса, при котором акцент сделан на сопоставлении ответов респондентов, желающих заняться предпринимательством, и респондентов-предпринимателей, открывших собственное дело. В статье анализируются мотивы открытия собственного бизнеса, сферы деятельности, благоприятные для развития самозанятости, помощь, необходимая для этого, проблемы самозанятого населения. Особо рассматриваются социально-демографические показатели предпринимателей, изменение их материального положения, социально-психологического состояния. Сделан вывод о том, что развитие малого предпринимательства и самозанятости в качестве комплексного подхода к решению проблем занятости заслуживает большого внимания и поддержки, поскольку помогает изменить сложившиеся стереотипы населения в отношении к занятости, формирует ценностные ориентации, мотивы поведения и способствует общему росту благосостояния населения, снижению социальной напряженности в обществе. Авторами предложен ряд мер для совершенствования работы в данном направлении.

Ключевые слова:

активная политика занятости, безработица, малое предпринимательство, незанятые граждане, предприниматели, самозанятость, служба занятости.

Volovskaya Nina Mikhailovna

D.Phil. in Social Science,
Professor, Marketing, Advertising
and Public Relations Department,
Novosibirsk State University of
Economics and Management

Plyusnina Lidia Konstantinovna

D.Phil. in Social Science,
Professor, Marketing, Advertising
and Public Relations Department,
Novosibirsk State University of
Economics and Management

Rusina Anastasia Viktorovna

PhD in Social Science, Associate Professor, Marketing,
Advertising and Public Relations Department,
Novosibirsk State University of
Economics and Management

Inozemtseva Anna Valeryevna

Senior Lecturer, Marketing, Advertising
and Public Relations Department,
Novosibirsk State University of
Economics and Management

UNEMPLOYMENT AND SELF-EMPLOYMENT: EXPECTATIONS AND REALITIES (BASED ON SOCIOLOGICAL SURVEYS)

Summary:

The study presents a comparative analysis of the results of two surveys conducted in Novosibirsk region in 2015. They involved unemployed people having an opportunity to become self-employed and the entrepreneurs started their business being unemployed. The novelty of the research lies in the original approach to analyzing the survey results: its focus is on comparing answers of respondents willing to do business and responses of entrepreneurs who have already set up a business. The paper analyzes the motives for establishing one's own business, the scope of activity favorable for self-employment development, the assistance required, and the problems of self-employed people. The emphasis is placed on social and demographic indicators of entrepreneurs and the changes in their financial situation, social and psychological well-being. The authors conclude that the development of small businesses and self-employment as an integrated approach to solving employment problems deserves great attention and support as it helps to change the stereotypes about employment among the population, generates values and motivations, and contributes to the overall growth of the population's well-being and reduction of social tension in society. A number of measures are proposed to improve activities in this regard.

Keywords:

active employment policy, unemployment, small business, unemployed citizens, entrepreneurs, self-employment, employment service.

Начало новому этапу развития предпринимательства в нашей стране положила перестройка. Переход от командно-административной к рыночной экономике, который Россия стала осуществлять с середины 1980-х гг., предполагает широкое развитие предпринимательства. Это связано с тем, что на основе предпринимательства формируется средний класс, который является одним из главных условий эффективного развития общества и способствует созданию конкурентных отношений, гибкости экономики. Предпринимательство, в том числе и малое, отличаются быстрой реакцией на различные преобразования рыночной конъюнктуры, подвижность, легкость перестройки. Оно заполняет ниши по удовлетворению запросов населения, создает новые рабочие места. Во всем мире предпринимательство вносит огромный вклад в развитие экономики стран. Так, например, доля малого и среднего бизнеса в ВВП Франции составляет 50 %, в США, Японии, Китае это показатель доходит до 60–63 % [1]. Г. Греф на Восточном экономическом форуме сказал, что «доля малого бизнеса в экономике России уже 15 лет остается на одном уровне в районе 20 %» [2]. Сейчас ставится задача довести этот показатель до 40 %.

Перестройка привнесла не только плюсы в развитие общества. Смена общественных отношений, ломка старых, перемены в функционировании производственных предприятий и др. способствовали появлению в нашей стране такого социально-экономического явления, как безработица, последствия которой оказали отрицательное влияние как на общество, так и на отдельные люди. Так, например, общее снижение численности занятых в экономике России граждан за 1992–2000 гг. составило 9,3 %, а численность безработных на протяжении 1992–1999 гг. устойчиво возрастала: с 3 877 тыс. чел. до 9 094 тыс. чел., или на 234,5 %, и лишь в 2000 г. безработица сократилась на 23 % и составила 6 999 тыс. чел. [3, с. 133].

В результате государство было вынуждено обратить внимание на занятость населения и начать проводить активную политику содействия, которая предполагает создание условий для обеспечения работой незанятых граждан и включает определенные направления, одним из которых является развитие самостоятельной занятости [4]. Следует заметить, что в зарубежной литературе тема самозанятости рассматривается довольно широко. Многочисленные исследования посвящены изучению влияния отдельных характеристик самозанятости, гендерных особенностей при переходе к самозанятости, особенностей развития и сфер ее распространения, сравнительному анализу доходов наемных работников и самозанятых и т. д. [5]. В последние годы в России наблюдается повышенный интерес к самостоятельной занятости со стороны как ученых, так и органов власти. Он обусловлен особой ролью самозанятости, которая позволяет активизировать ресурсный потенциал человека и вовлечь в сферу занятости, для осуществления которой люди должны обладать активностью, инициативностью, желанием занять себя самостоятельно. Не вдаваясь подробно в теоретический анализ (мы писали об этом ранее [6]), рассмотрим подходы к определению понятия и обозначим свою точку зрения.

В научной литературе для характеристики самозанятости используются как узкий, так и широкий подходы. Узкий подход предусматривает отдельное рассмотрение понятий самозанятости и предпринимательства. Сторонники данной позиции (В.В. Радаев, Т.И. Заславская, О.Н. Грабова, А.Е. Суглобов и др. [7]), к самозанятости относят в основном мельчайшие формы деятельности, а к предпринимательству они причисляют более крупные. В России данная точка зрения принята законодательно [8]. Приверженцы широкого подхода (Е.А. Абрамова, А.С. Гучек и др.) считают, что к самозанятым относятся все люди, работающие не по найму [9]. Мы разделяем данную точку зрения и считаем, что «самозанятость – это особый вид участия людей в общественно полезном труде, основанный на их личной инициативе, самостоятельности и ответственности, направленный, как правило, на получение трудового дохода, обеспечивающий самореализацию и самоутверждение индивида как личности и проявляющийся как отношения (экономические, социальные, правовые и др.) между людьми» [10]. Согласно данной позиции, самозанятость представляет собой базу для возникновения предпринимательства, так как оно зиждется на основополагающих свойствах самозанятости, таких как активность, инициативность, самостоятельность, риск, творчество, организованность. Первичность самозанятости по отношению к предпринимательству можно объяснить тем, что сначала выбирается вид занятости, ее характер (работа по найму или самозанятость), а впоследствии продумывается форма предпринимательской деятельности, например малое предпринимательство, индивидуально-трудовая деятельность, организация фермерского хозяйства, самозанятость в ЛПХ (личном подсобном хозяйстве).

К малому предпринимательству чаще всего переходят люди, которым присущи внутренняя потребность и необходимость в подобной деятельности – так называемые подлинные предприниматели. Но, согласно активной политике занятости, такого рода деятельность можно предлагать и незанятым гражданам, потерявшим работу, в целях снижения уровня безработицы. В связи с этим оказание содействия незанятым гражданам при переходе к предпринимательству является функцией служб занятости. Кроме того, данной категории граждан должны оказывать помощь областные, районные и сельские администрации в регионах страны. Для этого предусматриваются определенные направления работы, которые должны осуществлять указанные

службы: тестирование граждан для выявления их деловых и предпринимательских качеств, проведение консультаций по вопросам организации предпринимательства и самозанятости, создания бизнес-планов, оказание помощи по оформлению отдельных документов, связанных с открытием своего дела, осуществление подготовки незанятых людей к ведению бизнеса и т. д.

Государство занимается этим направлением активной политики в связи с тем, что незанятые граждане, как правило, переходят на самозанятость вынужденно, вследствие невозможности найти работу по найму и осуществить свое право на труд. Безработный человек находится в трудной жизненной ситуации, когда ему необходимо добывать средства к существованию и обеспечивать себя и свою семью. Переход к самозанятости позволяет незанятому изменить свой социальный статус от безработного к занятому, самостоятельно занятому человеку. Конечно, это не в подлинном смысле предпринимательство, когда человек ощущает потребность заниматься именно данной деятельностью, это скорее «предпринимательство поневоле». Кроме того, государство в лице служб занятости не может всех незанятых людей переориентировать на предпринимательскую деятельность – необходимо выявить людей, способных к данному виду деятельности, и помочь им развить определенные характерологические качества, необходимые для осуществления предпринимательской деятельности. Для развития самозанятости службы занятости должны проводить анализ экономической ситуации в местах поселения безработных граждан, изучать перспективы создания рабочих мест, выявлять мнения и желания людей относительно их приобщения к предпринимательской деятельности. Получение подобной информации затруднено, поскольку официальная статистика не предоставляет данной информации. Для этого необходимо осуществлять социологические исследования, что достаточно сложно сделать службам занятости. Поэтому в Новосибирской области с 1995 г. по инициативе Министерства труда, занятости и трудовых ресурсов постоянно проводятся опросы незанятых граждан в режиме мониторинга, связанные с развитием предпринимательства и самозанятости.

В статье использованы результаты опроса по изучению возможностей развития самозанятости (предпринимательства и малого бизнеса) в городах, районных центрах и селах Новосибирской области, проведенного в 2015 г. Для опроса использовалась стратифицированная выборка. В данном исследовании группой генеральной совокупности было решено выбрать сельский район или город областного подчинения. Опрос проводился в две ступени. На первой в выборку были включены все без исключения районы и города областного подчинения. Данный подход был выбран в связи с тем, что однородность внутри каждой группы больше, чем в целом по генеральной совокупности, а также для практического использования результатов исследования по районам области. На второй ступени внутри районов и городов осуществлялся случайный отбор респондентов по 10 %-й выборке среди незанятого населения, обращающегося в службы занятости. Обычно при подобных выборках ошибка стремится к нулю. Всего было опрошено 1 456 чел.

Для развития самозанятости необходимо знать, успешна ли работа незанятых граждан в качестве самозанятых, каким формам предпринимательской деятельности ими отдано предпочтение, что они думают о своем будущем, в чем они нуждаются, на что надо обращать внимание службам занятости, как им улучшить свою работу и т. д. Для получения ответов на указанные вопросы в 2015 г. авторами был проведен телефонный опрос безработных граждан, которые решили заняться индивидуальной предпринимательской деятельностью (ИТД) и открыли собственное дело в 2014 и 2015 гг. при содействии Министерства труда, занятости и трудовых ресурсов Новосибирской области. Всего было опрошено 150 чел., выборка сплошная.

Обратимся к результатам исследования.

В жизнедеятельности любого человека огромное значение имеют мотивационные процессы. А особую роль они играют при переходе к предпринимательской деятельности, так как осуществлять ее может глубоко мотивированный человек. Потеря работы оказывает серьезное воздействие на пересмотр индивидом своих ценностей, ценностных ориентаций, мотивов и является серьезной мотивацией к организации собственного дела. Самозанятость начинает рассматриваться незанятым человеком как основной выход из «унижающего» положения безработного и переход в статус занятого (см. таблицу 1).

Таблица 1 – Мотивы открытия собственного дела, % опрошенных

Мотивы	Незанятое население, желающее открыть свое дело	Предприниматели, открывшие свое дело
1. Возможность реализовать свои способности	23,1	29,3
2. Обеспечить нормальную жизнь себе и своей семье	76,2	70,6
3. Принести пользу своему селу, району	0,5	–

Данные таблицы 1 показывают, что обеспечение нормальной жизни себе и своей семье является главным мотивом открытия собственного дела незанятыми гражданами. Вторым по значимости респонденты отметили мотив, связанный с возможностями реализации своих способностей,

которые предоставляет предпринимательская деятельность. Значимость последнего мотива повышается тем, что он характеризует внутреннее состояние человека, от которого во многом зависит успешность предпринимательства. Дело в том, что люди, решившие, главным образом, вынужденно, заняться малым предпринимательством для поддержания себя и своей семьи материально, при улучшении экономической обстановки, появлении новых рабочих мест могут покинуть ряды самозанятых и устроиться на наемную работу. Вместе с тем те граждане, для которых самозанятость является сферой, где они могут реализовать свои способности, останутся и будут продолжать предпринимательскую деятельность. Сообразно с этим как положительный момент можно отметить более высокую долю данного мотива у респондентов-предпринимателей. Следует отметить, что относительно третьего мотива «принести пользу своему селу, району» мнение граждан со временем меняется и не всегда в лучшую сторону. Если в 1995 г. 11 % незанятых граждан думали об этом, то в 2015 г. данный мотив отметило всего 0,5 % респондентов. Мотив «принесение пользы своему поселению» из числа действующих предпринимателей никто не отметил.

Рассмотрим, какие сферы деятельности в большей степени привлекают незанятых граждан для развития предпринимательства (см. таблицу 2).

Таблица 2 – Сферы деятельности, благоприятные для развития малого предпринимательства

Незанятое население	Предприниматели
1. Производство и переработка сельскохозяйственной продукции	1. Сфера обслуживания
2. Сфера обслуживания	2. Посреднические услуги по купле-продаже
3. Строительство	3. Производство и переработка сельскохозяйственной продукции

В таблице 2 показано, что обе группы респондентов выделили в основном одни и те же сферы деятельности, за исключением строительства и посреднических услуг по купле-продаже. Но различие состоит в ранжировании этих сфер. Незанятое население на первое место поставило производство сельскохозяйственной продукции. И это понятно, так как они живут в сельской местности, многие имеют свое ЛПХ, им знакома подобная деятельность. В то же время предприниматели данную сферу определили на третье место. С ними можно согласиться, и их точка зрения вполне объяснима, так как открытие и организация функционирования сельскохозяйственного производства в рамках самозанятости представляют определенные сложности, это трудоемкая и денежнозатратная деятельность. Думается, что незанятое население, которое выражает желание заниматься производством сельскохозяйственной продукции, следует переориентировать на самозанятость в ЛПХ, в рамках которого возможно занятие откормом молодняка и птицы по договорам подряда с акционерными сельскохозяйственными предприятиями.

В качестве перспективной сферы действующими предпринимателями и незанятым населением выделена также сфера обслуживания. Она получила большое распространение в малом бизнесе в зарубежных странах. Это бытовые услуги, пункты питания, репетиторство и др. В сельской местности бытовые услуги развиты слабо, поэтому многие предприниматели выбрали их как сферу приложения своего труда.

Незанятые граждане выбрали также сферу строительства, а предприниматели считают, что сельским жителям более доступны посреднические услуги по купле-продаже товаров. Следует заметить, что занятие строительством требует серьезных знаний и вряд ли безработные сельские жители смогут успешно этим заниматься, в то время как посреднические услуги по купле-продаже доступны практически всем.

Подводя промежуточный итог, можно сделать вывод о недостаточной продуманности незанятыми гражданами сфер своих будущих занятий, они рассматривают этот вопрос чисто гипотетически, не изучая рынок и не выбирая свободные ниши. В то же время предприниматели действуют более обоснованно, предпочитают не рисковать в начале своей деятельности и выбирают беспроигрышные сферы.

Относительно отдельных видов индивидуально-трудовой деятельности можно сказать, что здесь ожидания незанятых граждан и респондентов-предпринимателей совпадают. Все они поставили на первые три места следующие виды: торговлю товарами народного потребления, парикмахерские услуги, шитье одежды. В то же время такие виды ИТД, как кладка печей, каминов, организация общественного питания, репетиторство школьников, ремонт обуви, на которые возлагают надежды незанятые люди (их отметили от 11 до 16,5 % респондентов), не нашли широкого применения среди действующих предпринимателей (занимаются этой деятельностью от 1 до 2 %).

Ожидания незанятых людей, желающих осуществлять самозанятость в ЛПХ, и людей, реально осуществляющих подобную деятельность, совпадают только в отношении двух отраслей: животноводства и растениеводства, в которых респонденты реально работают (см. таблицу 3).

Таблица 3 – Предпочитаемый вид деятельности самозанятости в ЛПХ, % опрошенных

Вид деятельности	Незанятое население, желающее осуществлять самозанятость в ЛПХ	Люди, осуществляющие самозанятость в ЛПХ
1. Животноводство	73,9	86,4
2. Растениеводство	15,1	13,6
3. Звероводство	3,4	0
4. Пчеловодство	10,3	4,5
5. Птицеводство	31,3	4,5

Данные таблицы 3 показывают, что фактическое число граждан, осуществляющих самозанятость в животноводстве, больше предполагаемого. Анализ показал, что люди самозаняты в ЛПХ благодаря созданным условиям в местах их поселения, а именно: им предоставлена объективная помощь по приобретению молодняка крупного рогатого скота, овец, птицы (это отметили 18,2 % респондентов). Кроме того, они указали, что владеют хозяйственными постройками для содержания скота (31,8 %), хранения техники, инвентаря, кормов, семян (22,7), а также у 18,2 % респондентов есть земельный надел.

Относительно необходимой помощи получены следующие результаты (см. таблицу 4).

Таблица 4 – Помощь, необходимая для перехода к предпринимательской деятельности, % опрошенных

Виды помощи	Незанятое население, желающее открыть свое дело	Предприниматели, открывшие свое дело
1. Денежные кредиты	57,5	33,8
2. Налоговые льготы	45,2	38,3
3. Получение необходимых знаний, навыков	39,6	21,7
4. Поддержка со стороны государственных органов села, района	36,3	37,2
5. Психологическая поддержка окружающих	5,8	2,2
6. Возможность кооперации с другими жителями	4,8	1,7
7. Возможность переработки продукции и ее хранения	6,3	1,7

Данные таблицы 4 демонстрируют, что необходимая помощь в разрезе отдельных видов ранжируется как незанятыми гражданами, так и начинающими предпринимателями практически одинаково, хотя и отличается по процентным распределениям. Они больше всего нуждаются в кредитах, налоговых льготах, обучении основам предпринимательства, во внимании к их проблемам со стороны государственных органов села и района.

Завершив сравнительный анализ, перейдем к более детальному рассмотрению предпринимателей, открывших свое дело под патронажем службы занятости, и начнем с рассмотрения социально-демографических характеристик.

По гендерному признаку распределение в выборке следующее: мужчины составляют 51 %, женщины – 49. Мы видим, что сейчас уже нельзя писать о безработице «с женским лицом», как это было в период перехода к новым общественным отношениям (по нашим ранним исследованиям данное соотношение, например, в 1995 г. составляло 30 и 70 % соответственно). Следует признать, что сейчас распределение безработных по данному признаку несколько выровнялось.

Возраст имеет немаловажное значение в предпринимательской деятельности, так как у людей разного возраста отличаются ценности и ценностные ориентации, они по-разному относятся к труду, имеют разную социальную активность. Одни возрастные группы быстрее других адаптируются к меняющейся ситуации, что очень важно при ведении бизнеса. Одновременно с этим разным возрастным группам присущи общие свойства и отношения.

Какие возрастные группы представлены в опросе? Меньше всего среди незанятых граждан занялись предпринимательством люди старшего возраста от 56 лет (4 %), затем идет молодежь до 30 лет (19). Основную долю в выборке занимают люди среднего трудоспособного возраста (от 30 до 49 лет) – 68,3 %. Это наиболее работоспособная группа населения. Довольно низкий процент лиц, перешедших к предпринимательской деятельности, среди старших возрастных групп можно объяснить тем, что их социализация осуществлялась много лет назад. А в то время было другое отношение к жизни и предпринимательству, были иные ценности. Раньше предпринимательство, если мягко сказать, не поощрялось. С переходом к новым условиям люди вынуждены были менять не только сформировавшиеся ценности и свои социальные позиции, но и образ жизни, что затруднительно для представителей старшего поколения. Не секрет, что человеку в возрасте сложно менять свои привычки и убеждения.

Настораживает тот факт, что безработная молодежь неохотно идет в предпринимательство. Следует учитывать, что эта возрастная группа находится только в самом начале своего жизненного пути, у нее происходят отбор и формирование ценностей, установок, поведенческих моделей. А между тем у молодежи отсутствует социальный статус и, наоборот, присутствует чувство обиды и ненужности. Мы полагаем, что с этими молодыми людьми службам занятости надо особо работать, учить их основам предпринимательства и малого бизнеса, и допускаем, что со временем они изменят свою точку зрения и задумаются о переходе от безработных к открытию своего дела. Ведь в сельской местности практически невозможно найти наемную работу.

Более половины опрошенных предпринимателей – люди с высшим образованием (52 %), треть респондентов имеют среднее профессиональное образование. Этот факт может способствовать успешному развитию предпринимательской деятельности. Эти люди умеют учиться, и им легче освоить особенности ведения бизнеса, составление бизнес-плана, выявление ниши на рынке, ведь они имеют определенный набор базовых знаний.

Значение семьи в жизнедеятельности людей трудно переоценить, а особенно в такие периоды, как потеря работы. В этот момент для человека очень важны понимание и поддержка, особенно если он решил попробовать себя в бизнесе.

Семейное положение людей, открывших свое дело, следующее: 75 % опрошенных имеют семью и практически все указывают, что семья их поддерживает, относится с пониманием, успокаивает. Но в то же время примерно у пятой части опрошенного незанятого населения обстановка в семье стала напряженной. Исследование показало, что 80,5 % респондентов имеют детей и 54,2 % указывают на то, что уже сейчас их дети принимают активное участие в семейном бизнесе, а 36 говорят о том, что дети откликаются на их просьбы помочь в ведении бизнеса. Все это является большим стимулом для усиления и активизации деятельности в сфере предпринимательства и сплочении нескольких поколений родных вокруг общего дела.

Предприниматели открыли свое дело в различных типах поселений: в городах области живут 47,3, в районных поселках 32,8, в селах 19,9 %. В целом 92 % предпринимателей возглавляют дело сами, остальные 8 организовали его совместно с 2–3 другими предпринимателями. Для ведения дела 19,9 % респондентов имеют производственно-складские, 21 – офисные, 17,6 – торговые помещения, 58,5 – производственное оборудование.

У 80,6 % предпринимателей нет наемных работников. Оставшиеся 19,4 % респондентов для оплаты труда наемных работников довольно широко используют теневую оплату труда, из них 30,8 % респондентов-предпринимателей платят полностью заработную плату «в конверте», 38,5 платят часть заработной платы официально, а часть «в конверте». Лишь 30,8 % респондентов платят официальную заработную плату. Применение теневой оплаты труда действующие предприниматели объясняют следующими причинами: уходом от уплаты налогов (50 % респондентов), от отчислений в пенсионный фонд (25), от отчислений в страховой фонд (12,5), а также возможностью увольнения неугодного работника в любое время и тем фактом, что работник становится более лояльным к руководству (12,5).

Из существующих систем налогообложения большинство предпринимателей (47,8 %) используют упрощенную систему налогообложения с объектом налогообложения «доходы и единый налог на вмененный доход для отдельных видов деятельности» (23 % респондентов). Несмотря на то что респонденты пишут о необходимости налоговых льгот (таблица 4), для 42 % опрошенных сумма налогов не является отягощающей, 31 % респондентов ответили, что сумма налогов время от времени их тяготит, для 19 скорее является отягощающей и лишь для 7,6 – непосильной.

Анализ результатов опроса незанятого населения в части их материального положения показывает, что основные каналы поступления доходов у данной группы населения следующие: заработная плата жены или мужа и пособие по безработице (50 % респондентов), пенсия родителей (13,2), доходы от личного подсобного хозяйства (12,6). Такая структура доходов позволяет незанятым людям владеть довольно жалкое существование и не более. О каком качестве жизни может идти речь, если дети живут на пенсию родителей? Так уж сложилось, что родители продолжают опекать уже совершеннолетних детей, у которых не совсем удачно происходит трудовой процесс.

Известно, что потеря работы влияет на материальное благополучие, снижает качество жизни. На вопрос, как оценивают незанятые граждане свое материальное положение, получены следующие результаты: материальные затруднения есть у 45,7 % незанятых людей, 30,8 экономят даже на самом необходимом, а 13,1 реально живут в бедности и нищете. Респондентов существенно спасает личное подсобное хозяйство. Для 12,6 % опрошенных доходы от личного подсобного хозяйства служат основным источником.

После открытия своего дела у большинства респондентов материальное положение меняется в лучшую сторону. Так, 46 % из них указывают, что после того как стали предпринимателями, зарабатываемых денег стало достаточно для приобретения продуктов питания и предметов первой необходимости, 37 отмечают, что у них появилась возможность для покупки бытовой

техники, а 4,4 считают, что получаемых доходов достаточно в том числе и на покупку дорогих товаров (автомобиля, квартиры). В то же время 12,2 % респондентов отмечают, что получаемых средств им не хватает на нормальное существование.

Мы посчитали необходимым определить, как у незанятого населения после перехода к предпринимательской деятельности меняются социально-психологические характеристики и установки на общественно полезную деятельность. Резюмируя результаты ранжирования неудовлетворенности безработицей, отметим основные причины неудовлетворенности людей своим положением: отсутствует реальная возможность найти работу по своей специальности (49,8 % респондентов), невысокий уровень пособия по безработице (43,8), чувство ненужности (25,2), потеря квалификации (24,9), чувство обиды, несправедливости (21,6). Следует также обратить внимание на недостаточную адаптированность людей к смене административно-командной системы управления. Россия заявила о переходе к новым условиям в середине 1980-х гг., а уже довольно длительный период времени адаптация незанятых граждан к рыночным условиям оставляет желать лучшего. Так, 51,1 % опрошенных незанятых граждан по-прежнему считают, что государство должно обеспечить поддержку всем членам общества, и лишь 16,1 % респондентов думают, что каждый человек должен сам заботиться о себе, о своем благополучии.

Исследование показало, что при переходе к предпринимательской деятельности у респондентов существенно меняется их социально-психологическое состояние (таблица 5).

Таблица 5 – Распределение ответов респондентов на вопрос: «Как изменилось Ваше социально-психологическое состояние после открытия собственного дела?»

Вариант ответа	% опрошенных
Значительно улучшилось	9,3
Улучшилось	42,6
Не изменилось	39,9
Ухудшилось	6,6
Значительно ухудшилось	1,6

Из приведенных данных мы видим, что более чем у половины граждан улучшилось социально-психологическое состояние, примерно у 40 % оно не изменилось, а у 8,2, наоборот, ухудшилось. Можно предположить, что это граждане, у которых предпринимательская деятельность не задалась. Раскрывая конкретные изменения в своем сознании и жизни, 30,8 % респондентов отмечают, что у них повысилась самооценка, 26,7 говорят о повышении активности, 18,6 – о появлении ощущения своей полезности семье и обществу, 10,5 – об улучшении условий жизни (питания, отдыха), 5,8 перестали ощущать незащищенность и нестабильность. В то же время 7,6 % отметили, что стало еще хуже, так как бизнес развалился.

В связи с вышесказанным уместным показался вопрос о том, что мешает респондентам в их непростой деятельности, какие проблемы сдерживают развитие малого бизнеса. Ответы респондентов на этот вопрос представлены в таблице 6.

Таблица 6 – Основные проблемы, препятствующие развитию малого предпринимательства

Вариант ответа	% опрошенных
1. Административные барьеры	46,1
2. Коррупция в органах государственной власти и местного самоуправления	22,2
3. Недостаточная поддержка органов государственной власти и местного самоуправления	21,1
4. Конкуренция на рынке	13,3
5. Высокая налоговая нагрузка и обязательные платежи	12,2
6. Криминальная обстановка	11,7
7. Высокая арендная плата	4,4

Данные таблицы 6 показывают, что на первое место респонденты ставят административные барьеры, к основным из которых они отнесли оформление большого количества документов (15 %), сложность решения отдельных вопросов, связанных с бизнесом (12), бюрократизм чиновников (8), постановку на учет в большом количестве организаций (7,5). На втором месте находится коррупция в органах государственной власти и местного самоуправления, которая, несмотря на борьбу с ней, оказалась очень живуча. На третье место респонденты поставили проблему недостаточной поддержки со стороны органов государственной власти и местного самоуправления.

Следует заметить, что, хотя респонденты отмечают необходимую помощь в кредитах, аренде, но нерешенных проблем в этих направлениях они не выделяют. Более того, например, 82 % респондентов отметили, что они не обращались и не сталкивались с проблемами при обращении в финансово-кредитные организации.

Относительно недостаточной поддержки от органов государственной власти и местного самоуправления следует отметить, что она является довольно значимой для начинающих предпринимателей, и они отмечают, что их в основном поддерживают службы занятости. На ее высокий уровень указывают 53,6 % респондентов, 23 говорят о минимальной поддержке. В то же время 15 % респондентов отмечают, что служба занятости их не поддерживает вообще.

О поддержке акционерными обществами (бывшими совхозами, колхозами) говорят 2,3 % респондентов, а 79 указали, что эти общества их не поддерживают. Об активной поддержке администраций сел и поселков говорят 9,6 % респондентов, а 69 респондентов указывают, что эти службы их вообще не поддерживают. Практически такое же положение с поддержкой начинающих предпринимателей районными органами – соответственно 10,8 и 68 %.

Удовлетворенность сменой деятельности является важнейшим показателем предпринимательской деятельности, оказывающим огромное влияние на психологическое самочувствие предпринимателя, его активность и инициативность (см. таблицу 7).

Таблица 7 – Распределение ответов респондентов на вопрос: «Удовлетворяют ли Вас в целом условия ведения бизнеса в Вашем городе/районе»?

Вариант ответа	% опрошенных
1. Удовлетворяет	34,4
2. Скорее удовлетворяет	30,1
3. Частично удовлетворяет, частично нет	20,5
4. Скорее не удовлетворяет	8,1
5. Не удовлетворяет	5,9
6. Рассматриваю эту занятость как временное занятие	1,1

Приведенные в таблице 7 данные показывают, что в целом условия для ведения бизнеса удовлетворяют и скорее удовлетворяют 64,5 % респондентов. Частично удовлетворена пятая часть респондентов, а 14 % условия ведения бизнеса скорее не удовлетворяют или полностью не удовлетворяют.

Самооценка предпринимательской деятельности тесно связана с самооценкой личности, с оценкой своего места в обществе и является важнейшим фактором ее дальнейшего успеха. В связи с этим мы попросили респондентов оценить функционирование их бизнеса (таблица 8).

Таблица 8 – Самооценка собственного бизнеса предпринимателями

Вариант ответа	% опрошенных
1. Процветающий	5,9
2. Конкурентоспособный	14
3. Развивающийся	41,9
4. Выживающий	24,7
5. Угасающий	5

Данные таблицы показывают, что немногим меньше половины респондентов рассматривают свой бизнес как развивающийся, а процветающим и конкурентоспособным считает пятая часть предпринимателей. Однако не у всех людей, решивших попробовать себя в сфере предпринимательства, эта деятельность удалась. Обращает на себя внимание тот факт, что пятая часть респондентов считает свой бизнес выживающим, а у 5 % предпринимателей бизнес угасает. На это влияют как личностные факторы (самостоятельность, активность, организованность, творческий подход и т. д.), так и внешние условия, о которых мы поинтересовались у респондентов. Четверть респондентов высоко оценили условия для развития предпринимательства в местах их проживания, они отметили, что чувствуют себя комфортно; половина респондентов оценила условия для развития бизнеса как средние, а четверть – как неблагоприятные.

Следует отметить, что сам характер предпринимательской деятельности оказался для данной категории граждан привлекательным: 78,7 % опрошенных планируют активно развиваться в дальнейшем, 15,7 иногда задумывались о прекращении своей предпринимательской деятельности, 3,4 думают о смене предпринимательской формы деятельности и лишь 2,2 указывают, что «это не мое, буду искать работу по найму».

В дальнейшем респонденты планируют увеличение объемов производства (44,7 %), обновление ассортимента продукции (20,6), внедрение нового оборудования и/или технологии (17,6), создание новых рабочих мест (15,9), освоение новых видов деятельности (15,3), поиск новых рынков сбыта (11,2), поиск партнеров (8,8).

Подводя итог, можно сказать о том, что развитие самозанятости и предпринимательства как направления для активного содействия занятости и уменьшения численности безработных

имеет хорошие перспективы и высокую социальную ценность. Подавляющее большинство тех, кто выбрал для себя этот вариант трудоустройства (более 80 %), выразили желание продолжать свою детальность именно в этом направлении.

Кроме этого, отметим высокую социальную значимость предпринимательства. У большинства респондентов-предпринимателей реально повысились доходы, существенно улучшилось социально-психологическое состояние: повысились самооценка, активность, появилось ощущение стабильности, уверенности в будущем. И, несмотря на то что респонденты начали свою предпринимательскую деятельность вынужденно, большинство из них удовлетворены своим статусом, считают свой бизнес конкурентоспособным и процветающим, а более двух третей респондентов планируют в дальнейшем развиваться.

При этом обращает на себя тот факт, что первоначальные гипотезы о том, что в первую очередь незанятому населению необходимы льготные налоговые и кредитные условия, не подтвердились. Основной причиной сложностей, по мнению предпринимателей из числа бывших безработных, являются бюрократический формализм, недостаток знаний и коррупция. Следовательно, это проблемы организационного взаимодействия и в основном локального характера, которые могут и должны быть решены усилиями служб занятости и соответствующих региональных министерств и ведомств. В качестве рекомендуемых мер необходимо предложить: проведение бизнес-семинаров по порядку регистрации и оформления документов, необходимых для начала собственного дела; проведение семинаров по обмену опытом с действующими предпринимателями и потенциальными из числа безработных; закрепление кураторов со стороны службы занятости в течение первых двух месяцев открытия собственного бизнеса; организацию отдельной бесплатной горячей линии, юридической поддержки и т. д.

Реализация указанных мер помогла бы решить вопросы с правильным выбором конкретной сферы деятельности для занятия предпринимательством людям в определенном районе или селе, так как ответы-желания незанятого населения и ответы-реалии действующих предпринимателей не всегда совпадают и, выбрав эту стезю, предприниматели столкнулись с другими реалиями. На наш взгляд, на региональном уровне необходимо проводить исследования возможностей развития самозанятости, которые позволят определить перспективные сферы для организации собственного дела незанятыми людьми.

В заключение хотелось бы отметить, что развитие малого предпринимательства и самозанятости в качестве комплексного подхода к решению проблем содействия трудоустройству заслуживает особого внимания, поскольку помогает изменять сложившиеся стереотипы о занятости населения, формирует ценностные ориентации и мотивы поведения, способствует активному вовлечению людей в сферу занятости и в конечном итоге способствует росту благосостояния населения и снижению социальной напряженности в обществе.

Ссылки:

1. 2018 год будет Годом предпринимательства [Электронный ресурс] // Информационное агентство Credinform. 2017. 21 сент. URL: <https://credinform.ru/ru-Ru/news/details/7f7edb379cfc> (дата обращения: 21.09.2018).
2. Греф: Доля малого бизнеса в экономике РФ уже 15 лет держится на «заколдованном» уровне 20 % [Электронный ресурс] // Восточный экономический форум. 2017. 7 сент. URL: <http://tass.ru/vef-2017/articles/4540242> (дата обращения: 21.09.2018).
3. Российский статистический ежегодник : стат. сб. / Госкомстат России. М., 2001. 679 с.
4. Конвенции и рекомендации МОТ (1957–1990) : в 2 т. / Международное бюро труда. Женева, 1991.
5. Albarran P., Carrasco R., Martinez-Granado M. Inequality for Wage Earners and Self-Employed: Evidence from Panel Data // Oxford Bulletin of Economics and Statistics. 2009. Vol. 71, iss. 4. P. 491–518. <https://doi.org/10.1111/j.1468-0084.2009.00549.x> ; Boden R.J. Jr. Flexible Working Hours, Family Responsibilities, and Female Self-Employment // The American Journal of Economics and Sociology. 1999. Vol. 58, iss. 1. P. 71–83. <https://doi.org/10.1111/j.1536-7150.1999.tb03285.x> ; Carrasco R. Transitions to and From Self-employment in Spain: An Empirical Analysis // Oxford Bulletin of Economics and Statistics. 1999. Vol. 61, iss. 3. P. 315–341. <https://doi.org/10.1111/1468-0084.00132> ; Falter J.-M. Self-Employment and Earning Inequality // Journal of Income Distribution. 2007. Vol. 16, iss. 2. P. 106–127 ; La Porta R., Shleifer A. The Unofficial Economy and Economic Development // Brookings Papers on Economic Activity. 2008. Vol. 47, iss. 1. P. 275–352 ; Parker S.C. The Inequality of Employment and Self-Employment Incomes: A Decomposition Analysis for the U.K. // Review of Income and Wealth. 1999. Vol. 45, iss. 2. P. 263–274. <https://doi.org/10.1111/j.1475-4991.1999.tb00332.x> ; Schuetze H.J. Profiles of Tax Non-Compliance among the Self-Employed in Canada: 1969 to 1992 // Canadian Public Policy / Analyse de Politiques. 2002. Vol. 28, iss. 2. P. 219–238. <https://doi.org/10.2307/3552326> ; Taylor M.P. Self-Employment in Britain: When, Who and Why? // Swedish Economic Policy Review. 2004. Vol. 11. P. 139–173 ; Idem. Survival of the Fittest? An Analysis of Self-Employment Duration in Britain // The Economic Journal. 1999. Vol. 109, iss. 454. P. 140–155. <https://doi.org/10.1111/1468-0297.00422>.
6. Незанятое население и самозанятость в Сибирском регионе / Н.М. Воловская, Л.К. Плюснина, А.В. Русина, А.В. Иноземцева // Социологические исследования. 2015. № 5. С. 52–60.
7. Грабова О.Н., Суглобов А.Е. Проблемы выхода «из тени» самозанятых лиц в России: риски и пути их преодоления // Экономика. Налоги. Право. 2017. Т. 10, № 6. С. 108–116 ; Заславская Т.И. Бизнес-слой российского общества: сущность, структура, статус // Общественные науки и современность. 1995. № 1. С. 17–32 ; Радаев В.В. Экономическая социология. Курс лекций : учеб. пособие. М., 1998. 368 с.

8. В Госдуме приняли закон о правовом статусе самозанятых граждан [Электронный ресурс] // Новая газета. 2017. 14 июля. URL: <https://www.novayagazeta.ru/news/2017/07/14/133498-v-gosdume-prinyali-zakon-o-pravovom-statuse-samozanyatyh-grazhdan> (дата обращения: 21.09.2018); Минюст России предлагает закрепить в законодательстве РФ правовой статус самозанятых граждан [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. 2018. 30 мая. URL: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/53836.html/> (дата обращения: 21.09.2018).
9. Абрамова Е.А. Самозанятость населения как ступень подъема экономики в период преодоления кризиса // Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение. 2010. № 1. С. 5–11; Гучек А.С. Самостоятельная занятость населения: подходы к изучению, методы исследования // Труды Карельского научного центра Российской академии наук. 2012. № 6. С. 196–199.
10. Волковская Н.М. Самостоятельная занятость в России: выживание или свободный выбор? 2-е изд., доп. и перераб. Новосибирск, 2005. 300 с.

References:

- '2018 will be the Year of Entrepreneurship' 2017, *Informatsionnoye agentstvo Credinform*, 21 Sept., viewed 21 September 2018, <<https://credinform.ru/ru-Ru/news/details/7f7edb379cfc>>, (in Russian).
- Abramova, EA 2010, 'Self-Employment of the Population as a Step in Economic Recovery While Overcoming the Crisis', *Sovremennyye naukoemkiye tekhnologii. Regional'noye prilozheniye*, no. 1, pp. 5-11, (in Russian).
- Albarran, P, Carrasco, R & Martinez-Granado, M 2009, 'Inequality for Wage Earners and Self-Employed: Evidence from Panel Data', *Oxford Bulletin of Economics and Statistics*, vol. 71, iss. 4, pp. 491-518. <https://doi.org/10.1111/j.1468-0084.2009.00549.x>.
- Boden, RJ Jr 1999, 'Flexible Working Hours, Family Responsibilities, and Female Self-Employment', *The American Journal of Economics and Sociology*, vol. 58, iss. 1, pp. 71-83. <https://doi.org/10.1111/j.1536-7150.1999.tb03285.x>.
- Carrasco, R 1999, 'Transitions to and From Self-employment in Spain: An Empirical Analysis', *Oxford Bulletin of Economics and Statistics*, vol. 61, iss. 3, pp. 315-341. <https://doi.org/10.1111/1468-0084.00132>.
- Falter, J-M 2007, 'Self-Employment and Earning Inequality', *Journal of Income Distribution*, vol. 16, iss. 2, pp. 106-127.
- Grabova, ON & Suglobov, AE 2017, 'Problems of Getting Out of the Shadow of Self-Employed People in Russia: Risks and Ways to Overcome Them', *Ekonomika. Nalogi. Pravo*, vol. 10, no. 6, pp. 108-116, (in Russian).
- 'Gref: "The Share of Small Business in the Economy of the Russian Federation Has Been Kept at the "Enchanted" Level of 20% for 15 Years"', *Vostochnyy ekonomicheskiy forum*, 07 September, viewed 21 September 2018, <<http://tass.ru/vef-2017/articles/4540242>>, (in Russian).
- Guchek, AS 2012, 'Self-Employment: Approaches to Studying, Research Methods', *Trudy Karel'skogo nauchnogo tsentra Rossiyskoy akademii nauk*, no. 6, pp. 196-199, (in Russian).
- ILO Conventions and Recommendations (1957-1990)* 1991, in 2 vols., International Labor Office, Geneva, (in Russian).
- La Porta, R & Shleifer, A 2008, 'The Unofficial Economy and Economic Development', *Brookings Papers on Economic Activity*, vol. 47, iss. 1, pp. 275-352.
- Parker, SC 1999, 'The Inequality of Employment and Self-Employment Incomes: A Decomposition Analysis for the U.K.', *Review of Income and Wealth*, vol. 45, iss. 2, pp. 263-274. <https://doi.org/10.1111/j.1475-4991.1999.tb00332.x>.
- Radaev, VV 1998, *Economic Sociology. Course of Lectures*, manual, Moscow, 368 p., (in Russian).
- Russian Statistical Yearbook: a Statistical Compilation 2001*, Goskomstat Rossii, Moscow, 679 p., (in Russian).
- Schuetze, HJ 2002, 'Profiles of Tax Non-Compliance among the Self-Employed in Canada: 1969 to 1992', *Canadian Public Policy (Analyse de Politiques)*, vol. 28, iss. 2, pp. 219-238. <https://doi.org/10.2307/3552326>.
- Taylor, MP 1999, 'Survival of the Fittest? An Analysis of Self-Employment Duration in Britain', *The Economic Journal*, vol. 109, iss. 454, pp. 140-155. <https://doi.org/10.1111/1468-0297.00422>.
- Taylor, MP 2004, 'Self-Employment in Britain: When, Who and Why?', *Swedish Economic Policy Review*, vol. 11, pp. 139-173.
- Volovskaya, NM 2005, *Self-Employment in Russia: Survival or Free Choice?*, 2nd. ed., Novosibirsk, 300 p., (in Russian).
- Volovskaya, NM, Plyusnina, LK, Rusina, AV & Inozemtseva, AV 2015, 'Unemployed Population and Self-Employment in Siberian Region', *Sotsiologicheskoye issledovaniya*, no. 5, pp. 52-60, (in Russian).
- Zaslavskaya, TI 1995, 'The Business Stratum of Russian Society: the Essence, Structure, Status', *Obshchestvennyye nauki i sovremennost'*, no. 1, pp. 17-32, (in Russian).